

Священник Максим Насонов,
преподаватель Тамбовской духовной семинарии

Культурная среда города Тамбова конца XIX – начала XX века и ее влияние на духовный облик семинариста

Художественно-эстетическая культурная среда, в которой приходилось жить тамбовскому семинаристу конца XIX – начала XX века, не могла не оказать непосредственного влияния на культуру восприятия, эстетический вкус и в целом мировосприятие поколения будущих священно- и церковнослужителей.

Каков же был губернский центр изучаемого периода? Старинные гравюры, фотографии, городские планы, а также специальные исследования искусствоведов, культурологов и краеведов позволяют составить достаточно детальное представление об архитектурном облике Тамбова.

«Наиболее перспективно, как представляется, рассматривать культурно-образовательную среду малого города в контексте ее духовного содержания, определяемого культурным уровнем населения; степенью развития духовных потребностей людей, их интересов; доминирующими ценностными ориентациями; наличием святынь, храмовых комплексов, культурных и образовательных учреждений и, наконец, географическими, материально-хозяйственными и социальными условиями»¹.

Абитуриенты семинарии, в большинстве своем, были выходцами из малоимущих семей духовенства или других сословий. Крайняя бедность домашнего быта накладывала отпечаток на культуру эстетического восприятия будущих семинаристов. Этот факт во многом объясняет восторженные эмоции подростков, поступавших в семинарию из разных уголков Тамбовской губернии.

Семинария к концу XIX века представляла собой крупнейшее учебное заведение губернии, с вековой историей, традициями. Главный корпус семинарии на берегу реки Цны был заложен в 1785 году – именно с этим годом связано назначение

¹ Белозерцев Е. Культурно-образовательная среда провинциального города // Высшее образование в России. 2004. № 6. С. 76.

на тамбовское наместничество Г.Р. Державина. Державинские культурные традиции повлияли и на бытовой облик семинариста, так как он жил в окружении архитектурных образцов, литературных предпочтений, которыми Тамбов обязан замечательному поэту и государственному мужу. Например, архитектурный облик семинарского корпуса величественным видом своим обязан городскому архитектору Василию Усачеву, который был проводником столичных вкусов Гавриила Романовича. «Величественное здание с высокими просторными помещениями и широкими коридорами, выполненное в стиле русского классицизма, было вторым в городе после архиерейского дома. Для одноэтажного деревянного Тамбова с соломенными крышами эти сооружения были подобны дворцовым»². На стыке XIX и XX веков основной семинарский корпус приобрел свой законченный вид и не мог не действовать облагораживающе на семинариста, приехавшего из глубинки.

Знаменательно, что домовый семинарский храм был пристроен к корпусу в начале XX века, поэтому архитектору В.И. Фрейману пришлось решать сложнейшую задачу, вписывая новую постройку в уже сложившийся архитектурный ансамбль³.

Особая роль в архитектурном облике города принадлежала храмовым постройкам. «Церковные сооружения, различные по характеру и формам, созданные творчеством представителей разных школ, явили собой единую картину развития русской архитектуры на Тамбовской земле»⁴. На фоне преимущественно одноэтажного города церковные постройки выглядели величественно.

Оставшиеся в наследие от XVIII века деревянные храмы были к концу XIX века заменены каменными. Чаще всего строительство велось по типовым проектам, разработанным крупнейшими мастерами того времени и обеспечивающим высокий уровень архитектурной культуры. К 1850 году в России было выпущено несколько альбомов типовых проектов церквей, служивших исходным материалом при проектировании и строительстве тамбовских храмов⁵.

² Кученкова В.А. Неизвестный Тамбов. Тамбов, 1993. С. 37.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 36.

⁵ Кученкова В.А. Святые Тамбовской епархии. М., 1993. С. 32.

Для надзора за качеством храмовых построек была введена должность епархиального архитектора. Эту должность в Тамбове занимали А.Ф. Миролюбов, Ф.А. Свирчевский, В.И. Фрейман и др. Часто обязанности епархиального архитектора выполнял по совместительству один из городских архитекторов.

Древнейшим храмом Тамбова является Спасо-Преображенский кафедральный собор, заложенный святителем Пителимом в 1694 году. Строительство и реконструкция продолжались в течение двух веков. Масштабная реконструкция была проведена накануне прославления святителя Пителима.

Значимым событием для семинарии было освящение нового домового Кирилло-Мефодиевского храма в 1911 году, имевшее широкий резонанс в светской и церковной печати. Студенты семинарии выразили свое восхищение в статьях журнала «Тамбовские епархиальные ведомости».

Растущий город нуждался в новых храмах. Возвели Никольскую, Введенскую, Христорождественскую церкви, построили католический костел. Заказчиками строительства городских храмов выступали чаще всего богатые горожане – купцы, дворяне, однако немало церквей было построено на средства прихожан.

Строительство церкви на собственные средства считалось делом благочестивым и престижным: во второй половине XIX века тамбовские купцы В.М. Аносов и М.С. Ашурков внесли большие пожертвования на строительство Христорождественского собора (находился на Базарной площади). Кроме того, В.М. Аносов дал деньги на обустройство церкви в Вознесенском женском монастыре, а на средства М.С. Ашуркова была выстроена Введенская церковь (на ее фундаменте находится здание школы № 9).

На средства благотворителей также строились учебные заведения, богадельни, учреждения культуры, что широко освещалось в прессе и не могло не быть знакомо семинаристу.

Наблюдая поликультурные тенденции в градостроительстве, семинарист имел возможность убедиться в действенности процесса модернизации, в который шагнуло Российское государство. Нельзя было не заметить и резких контрастов в условиях жизни различных городских слоев населения.

Архитектура Тамбова отражает позитивные тенденции строительной сферы России на рубеже XIX–XX веков. Именно в этот

период каменное строительство приобретает общегородской масштаб. В Тамбов приглашаются виднейшие архитекторы столицы и других крупнейших городов. «Благодаря сложившейся практике распределения специалистов, в Тамбове к концу XIX столетия появилась сильная команда архитекторов. В нее вошли, в основном, представители петербургской школы гражданских инженеров (бывшего строительного училища): Целестин и Гурий Садовские, В. Жайворонков, В. Бетюцкий, А. Голубцов, А. Четвериков, К. Кодрунцев, Д. Миролубов, В. Лемке, Ф. Свирчевский, М. Вагапов и др. В числе известных архитекторов города были также и представители Академии художеств П. Федоровский, В. Фрейман, Ф. Чеботарович, А. Петропавловский»⁶.

К концу XIX века Тамбов значительно вырос, сложился ансамбль каменной застройки центра города. Близость к базарной площади обуславливала строительство купеческих особняков, образовавших городской центр. Чаще всего это двух- или трехэтажные здания, с обширными подвалами для хранения товаров. Городская торговля приобрела цивилизованные черты.

Вошло в моду кирпичное строительство, однако деревянных построек оставалось большинство, тем более что традиция считала деревянный дом более благоприятным для здоровья жильем. Богатые жители предпочитали деревянный дом ставить на высокий кирпичный фундамент или подвал и обкладывать кирпичом. Фасады деревянных строений украшались ажурной резьбой, окна закрывались на ночь ставнями. Часто перед домом располагался палисадник. Богатые дома имели паркет на полу, лепнину и роспись на потолке.

Любуясь изяществом архитектурного стиля и разнообразием форм, семинарист развивал свою эстетическую культуру, тем самым повышая свой уровень художественно-эстетического восприятия. Как известно, наиболее обеспеченные семинаристы предпочитали семинарскому общежитию съемные квартиры. Руководство семинарии следило за тем, чтобы выбор домохозяев соответствовал требованиям нравственным и эстетическим⁷.

---

⁶ Леденева Г.Л. Гражданская архитектура Тамбова конца XIX – начала XX веков // Культура русской провинции. Новые исследования : материалы науч.-практ. конф. Тамбов, 2002. С. 11.

⁷ Устав духовных семинарий // ТЕВ. 1884. № 22.

Состоятельные домовладельцы, имеющие несколько домов, часто сдавали квартиры внаем, причем сдавались все помещения: от подвала до чердака. Средние этажи занимали богатые квартиранты, чердак и подвал отдавались бедным жильцам, прислуге или сдавались как складские помещения. В таком случае дом имел два входа – парадный и черный. К парадному подъезжали экипажи жильцов лучших квартир. Нередко в таких домах содержали дворника и швейцара. В обязанности дворника входила уборка территории дома и тротуара, охрана ворот. Швейцар наводил порядок в подъезде и дежурил у дверей⁸.

В изучаемый период в силу активизации процессов модернизации архитектурный облик Тамбова был пестрым. В архитектурную городскую среду внесла разнообразие ампирическая стилистика, читаемая в экстерьерах и интерьерах зданий. Классика и романтика церковных и монастырских комплексов соседствовали с постройками, стилистика которых свидетельствовала об активном поиске нового языка культуры. До революционных событий 1917 года в Тамбове было построено немало красивейших зданий, являющихся в настоящий момент памятниками архитектуры. В изучаемый период в Тамбове особо популярен был стиль модерн. Яркими образцами того являются здания музыкального училища, Дворянское собрание (архитектор – Ф.А. Свирчевский), дворец Асеева (Л.Н. Кекушев) и другие дома. Постройки отличались изысканностью внешней отделки и богатым внутренним декором. Интерьер включал широкие парадные лестницы, большие залы, лепнину.

Архитектор Ф.А. Свирчевский запомнился тамбовчанам и тем, что построил для себя оригинальные дома на углу современных улиц Советской и Лермонтовской, которые также относились к архитектуре модерн. «Одним из самых красивых зданий Тамбова стал построенный в 1905 году белоснежный дворец одного из братьев-фабрикантов Асеевых – Михаила Васильевича. Автором проекта этого здания стал известный московский архитектор Л.Н. Кекушев. Дворец особенно хорошо смотрелся в сочетании с окружающей природой и расположился недалеко от высокого берега реки Цны в старом лесном массиве, который стал парком.

⁸ Духжилова И.В. История Тамбовского края середины XIX – начала XX веков. Тамбов, 2010. С. 46.

Поражает внутренний декор: мраморные лестницы, красивые росписи потолков, причудливая лепнина и обивка стен дорогим деревом»⁹. Взгляд прохожего могли привлечь кованая ограда и стеклянный фонарь над зимним садом. Влияние авторской стилистики Л.Н. Кекушева просматривается в таких тамбовских постройках, как электротheater «Модерн», колбасное заведение Полямана. Выдающимся образцом архитектуры начала XX века был дом купца А.И. Шоршорова. Здание включало гостиницу, ресторан, отделение банка и квартиры.

Несмотря на то, что с конца XIX века городские власти активно работали над благоустройством города, интенсивный рост населения и возрастание процента малоимущих и неимущих горожан приводило к тому, что массовые показатели условий жизни были далеки от образцовых. Ухудшилось санитарное состояние улиц, дворов и особенно окраин города. Все это не могло не оказать влияния на здоровье граждан.

Решению проблемы способствовало строительство водопровода, благодаря которому уровень смертности во время эпидемии холеры был значительно снижен. Для рекламы водопровода устраивались фонтаны в парках и скверах города, что привлекало немалое количество отдыхающих. На улицах появлялись водопроводные колонки, но собственный водопровод был большой роскошью. Тем не менее это не мешало богатым горожанам принимать дома ванну. Чаще всего мраморная ванна была без слива. Прислуга наливала воду ведрами, а потом также ее вычерпывала. Горожане большей частью мылись в общественных банях, которые во множестве находились на берегу реки Цны. Бани имели разные классы – от весьма простых до изысканных.

В начале XX века в Тамбове появилась электростанция, которая обеспечивала освещение городских улиц. Однако это было довольно дорого, поэтому большинство домовладельцев продолжало пользоваться керосиновыми лампами, конструкция и отделка которых обнаруживала мастерство изготовителя и хороший вкус заказчика.

Большая часть улиц оставалась грунтовыми, но мощение улиц продолжалось, хотя и невысокими темпами. Как материал использовался чаще всего булыжник.

⁹ Там же. С. 69.

«Проложенная к городу железная дорога изменила многое. Подешевели «колониальные» товары (чай, кофе, лимоны, апельсины). Появилось новое развлечение – провожать и встречать московский поезд. Приходили не только провожающие, но и нарядные зеваки. Вход на перрон был платным. Город стал расти вдоль железнодорожных путей. Там строились и промышленные, и жилые здания. На привокзальной площади выросла гостиница (ныне железнодорожная больница)»¹⁰.

Городской транспорт в Тамбове представляли преимущественно извозчики. Автомобили были большой роскошью и встречались на дорогах довольно редко. Однако получили распространение велосипеды.

Предприимчивые купцы города Тамбова старались сочетать проблемы дохода и престижа. В конце XIX века распространенным явлением было строительство зон отдыха, фонтанов для горожан, посадка скверов в окрестностях своих домов, магазинов или предприятий. Так, в Тамбове «засыпанные крепостные рвы превратились в ухоженные скверы, разбитые и содержавшиеся на средства купцов Шоршорова и Исаева, чьи дома и магазины стояли поблизости. Даже на ножках чугунных скамеек были отлиты фамилии попечителей. С одной стороны – реклама, а с другой – способ борьбы с потенциальным воровством»¹¹.

Руководство города старалось обеспечить население приятным досугом. Была создана специальная комиссия, занимавшаяся благоустройством садов и скверов. В первую очередь были приведены в порядок храмовые и монастырские территории. Заложенный еще в 1831 году городской парк был реконструирован. Были устроены фонтаны, украшенные скульптурами.

Культура эстетического восприятия, эстетический вкус проявляются и в поведенческих моделях, заданных бытовым укладом, бытовой традицией эпохи. Повседневный быт семинариста также значим для становления эстетического облика будущего священника.

Семинария имела общежитие, в котором проживали казеннокоштные воспитанники («бурсаки», общежитие – «бурса»).

¹⁰ Двухжилова И.В. Указ. соч. С. 83.

¹¹ Там же. С. 46.

Казеннокоштными называли воспитанников, живущих в семинарском общежитии на полном содержании. Обычно это были сироты и дети, родители которых по бедности не могли оплатить проживание.

Условия проживания в середине XIX века оставляли желать лучшего. Как вспоминает В.Я. Крюковский, «казенного общежития у нас ужасно боялись. И только крайняя нужда заставляла родителей помещать туда своих детей. Помещения бурсы были прямо ужасны. Чуть не полсотни людей в одной комнате. Здесь и юнцы, и великовозрастные – все вместе. Кровати с подушками, соломенными матрацами и одеялами, табуретками и столы – вот вся обстановка бурсацкой комнаты. Грязь, духота невообразимая»¹². Изменения начались с 70-х годов, когда семинария стала располагать средствами, необходимыми для улучшения жилищных условий казеннокоштных семинаристов.

Несмотря на бедность, многие родители старались поселить своих детей на частные квартиры, где условия проживания были более благоприятными. Ученическая квартира обычно состояла из двух-трех маленьких комнат, в которых ютились до 12 человек. «Сообща закупали продукты, из которых хозяйка готовила завтраки, обеды и ужины. Некоторые репетировали учеников духовного училища, которые селились вместе с ними»¹³.

Таких квартир было множество, и они были на учете в семинарии. За ними следили помощники инспектора, каждый из которых обязан был посещать вверенные ему квартиры три раза в месяц. Также за дисциплиной в семинарских квартирах следила и сама хозяйка. Ее могли лишить права содержать студентов, если будет замечена ее халатность в деле воспитания.

Семинариста можно было легко опознать и по внешнему виду, который также дает материал об особенностях эстетической характеристики будущего священника.

Одежда бурсаков отличалась единообразием, что не было характерно своекоштным воспитанникам. «Казеннокоштным воспитанникам ежегодно выдавали 3 сорочки, 3 исподницы, 2 косынки, 2 пары чулок, 3 пары сапог. На два года выдавали шлафрок (спальный халат), панталоны и жилет с рукавами, летние панталоны

¹² Крюковский В.Я. Около бурсы. М., 1914. С. 35.

¹³ Островитянов К.В. Думы о прошлом. М., 1967. С. 33.

и жилет китайчатый. На три года – сюртук синего цвета, кожаный картуз»¹⁴. Живущие на частных квартирах семинаристы одевались так, как им позволяло их материальное состояние.

Сохранилось немало воспоминаний об одежде учеников. «Калош мы не носили, и почти все, что во время ходьбы по немощным улицам г. Тамбова набиралось на сапогах, вносилось в класс. Раздевальная не было: кто в чем пришел, тот в том и сидел в классе. Летом – какой-нибудь нанковый кафтан или чуйка, осенью – суконная чуйка, а зимой полушубок или тулуп бараний, не всегда даже покрытый, с воротником»¹⁵. И.И. Дубасов так описывает внешний вид учеников: «Шумная бурсацкая толпа, состоявшая из детей разнообразного возраста, от 8 до 20 лет, одетых в самые разноцветные балахоны, между которыми преобладала синяя, из толстого домашнего сукна чуйка. Обуви почти ни у кого не было. В зимние месяцы классы наши не топились, поэтому холод у нас был страшный. И я не знаю, почему мы, в своей дырявой обуви, из которой свободно выглядывали голые пальцы, не все перемерзли от простуды»¹⁶.

Однако и внешний вид студентов значительно улучшился благодаря заботе правления семинарии и епархиального архиерея. С 1873 года было решено ввести для воспитанников единообразную форму. «Предполагалось, что форма учеников будет состоять из следующего: пальто суконное черное, брюки и жилет черные или темного цвета, фуражка суконная черного цвета. Так предлагалось одеть и тех, кто живет на квартирах, однако еще несколько лет это решение оставалось не выполненным в полном объеме»¹⁷.

Повседневная жизнь семинариста была достаточно жестко регламентирована классной работой, необходимым объемом самоподготовки, послушаниями. Тем не менее сохранилось немало свидетельств о досуговых формах организации быта.

Свободное время воспитанники могли употреблять на занятия музыкой, пением, живописью и гимнастикой; гулять по двору; заниматься спортом, играть в мяч, а также выполнять послушания.

¹⁴ *Феодосий (Васнев), еп.* Состав учащихся Тамбовской Духовной семинарии в 1870-х – начале 1880-х годов и их характеристика. URL: <http://www.eparhia-tmb.ru/archierey/trudy-vladyki/> (дата обращения: 30.01.2015).

¹⁵ *Крюковский В.Я.* Указ. соч. С. 224.

¹⁶ *Дубасов И.И.* Очерки истории Тамбовского края. Тамбов, 2006. С. 376.

¹⁷ *Феодосий (Васнев), еп.* Указ. соч.

Их могли задействовать на посадку деревьев в семинарском саду, а зимой – на расчистку снега.

Зимой специально для воспитанников на реке Цне напротив семинарии устраивали каток, на котором можно было кататься в свободное время. При этом семинаристам строго воспрещалось кататься на городских катках. В середине XIX века продолжал существовать строгий запрет на посещение общественных мест: театров, ресторанов, городских библиотек и др. Кроме этого нельзя было кататься на лодках по реке Цне, гулять за городом.

Итак, духовно-эстетический облик семинариста конца XIX – начала XX века не мог не испытать на себе влияние культурной среды, которая включала в себя природно-географические особенности, пространственные образы губернского центра (архитектурные ансамбли, планировка и пр.), бытовой облик городского населения, несущий на себе отпечаток уровня образованности, уровня жизни и пр.

Эстетический вкус и эстетическое восприятие семинариста, приехавшего из тамбовской глубинки, подвергались мощному эмоциональному потрясению, так как в изучаемый период основные городские архитектурные ансамбли уже сложились и производили на наблюдателя сильное эстетическое впечатление. Только во время крестного хода (в котором семинарист не мог не участвовать) он мог видеть стройные и гармоничные комплексы храмовых и монастырских построек.

Не мог не заметить семинарист и усилившегося контраста между величием официального облика города и его провинциальной нищетой, выражавшейся в крайней бедности домашнего быта, сирости и убогости жилых кварталов рядовых мещан, тем более – городской бедноты.

Значительная часть времени семинариста проходила в условиях учебного заведения – Тамбовской духовной семинарии, одном из красивейших зданий города, овеянного высокими традициями русского классицизма и романтики. Принципиально важно, что семинаристы были свидетелями масштабных событий канонизации преподобного Серафима Саровского в 1905 году и святителя Питирима в 1914 году.

Насыщенная жизнь губернского центра: строительство, реконструкции, благоустройство, формирование культурной среды – все

это было результатом активизации общественной жизни, развития институтов меценатства и благотворительности, что не могло не быть осознано семинаристами.

Окружающая культурная среда была наполнена динамикой модернизации: менялось все – архитектура, модель поведения, то есть сужался локус традиции, а именно в этом локусе находилась структура Русской Православной Церкви, в нашем случае – церковного учебного учреждения. Имея основания относить себя к образованной части городского населения, семинарист, предъявляя к себе соответствующие требования, логично приходил к выводу, что современный ему уровень эстетического, общекультурного развития требует разнообразия круга чтения, увлечений и пр. Городская среда предоставляла в этом случае условия: расширился театральный репертуар, появилась антреприза, резко увеличилось количество периодических изданий, предметом обсуждения стали проблемы философии, истории, социологии. Всем этим требованиям необходимо было соответствовать, что создавало определенное психологическое напряжение и подвигало к самосовершенствованию и культурной самоидентификации.

Личный быт семинариста был предельно прост, почти аскетичен, о чем свидетельствуют многочисленные мемуарные источники. В среде семинаристов наблюдалось расслоение на обеспеченных и менее обеспеченных: первые жили на своей квартире, которая бралась внаем, вторые проживали в общежительном корпусе, тяжелые условия которого живописно представлены в описаниях «русской бурсы».

Таким образом, история города и губернии, облик горожанина, архитектурный стиль, выдающиеся личности, бытовая городская среда оказывали влияние на духовно-эстетический облик будущего духовенства. Несомненно, культурная среда во многом предопределила эстетическое развитие семинариста.